

Веллиан спустился по лестнице и обнаружил Астель, стоящую в конце коридора.

Астель разговаривала со служанкой Императора.

Так как он был далеко, он мог видеть только вид сбоку, но её спокойное и элегантное лицо было жутким и бледным.

Веллиан удивлённо приблизился к ней.

— Леди Астель?

Когда он подошёл и окликнул её, чтобы узнать, что случилось, Астель обернулась лишь через пару секунд.

Она спокойно улыбнулась Веллиану.

— Ох, Граф. Рада снова вас видеть.

Её лицо, смотрящее на него, не отличалось от обычного.

Оно не было бледным и не было жутким.

Мне показалось?

Когда он повернулся к служанке, та быстро объяснила ситуацию:

— Его Величество отвёз Молодого Господина Теора в охотничий домик, и я сейчас говорила об этом с Леди Астель.

— Что?

Этот ребёнок? Но почему?

Охотничий домик находился в отдалённом месте посреди леса.

Лес был так широк, что это был дом, построенный на случай, если Император не сможет вернуться в замок во время охоты.

Сколько бы он ни думал об этом, это было не лучшим местом для ребёнка.

Кроме того, Кайдзен не сильно любил детей.

Почему он вдруг сделал что-то столь странное?

Веллиан, почувствовав сомнение, посмотрел на спокойно стоящую Астель и нашёл ответ.

Ни в коем случае, это всё из-за этого человека?

Астель, стоявшая молча, спросила Веллиана спокойным тоном:

— Граф, сколько времени отсюда займёт дорога до охотничьего домика?

— Если вы отправитесь верхом, то доберётесь туда за час.

Один час.

Если я отправлюсь прямо сейчас, смогу ли я приехать вовремя?

Даже если она отправится как можно быстрее, действие лекарства уже упало.

Кончики её пальцев задрожали.

Астель спрятала дрожащие пальцы под подол своих длинных манжет и повернулась к Веллиану.

Я никогда не должна показывать свои настоящие эмоции перед этим мужчиной.

Астель не выказывала напряжённого вида и изо всех сил старалась сохранить спокойное выражение лица.

Не паникуй.

Ещё неизвестно, что случилось.

— Как я уже говорила, некоторое время назад ребёнок переболел гриппом...

Астель говорила спокойно с непоколебимой улыбкой.

— Он должен вовремя принимать лекарства. Поэтому я и привезла те лекарства...

— Ох да, вы уже говорили об этом раньше.

Когда маленькие дети болеют, они иногда продолжают принимать физические добавки или пищевые добавки в течение месяца-двух.

Это был спонтанный повод вспомнить, что в аптечке была пищевая добавка, приготовленная для ребёнка.

Это было довольно натянутое оправдание, но, кроме этого, не было никакой другой причины жаловаться на то, что она внезапно отправилась на поиски ребёнка.

— Я не тороплюсь, но могу ли я последовать за ним и дать ему часть лекарств?

Веллиан посмотрел на Астель с лёгким удивлением.

Снаружи в любой момент мог пойти дождь.

И даже в такой ситуации она собирается отправиться в охотничий домик и дать ребёнку лекарства.

На самом деле это не было большой преданностью.

Веллиан подумал, что даже его настоящая мать не смогла бы так заботиться о своём ребёнке.

Или это потому, что она не верит Его Величеству?

Она боится потерять ребёнка?

Хотя Кайдзен был компетентным Императором, который хорошо правил страной, конечно, он не был человеком, который мог бы позаботиться о ребёнке.

Он не любил детей.

Тем не менее, в охотничьем домике должны были быть рыцари и слуги, но это было немного необычно.

Что ж, я не обязан отказывать.

Веллиан хотел поддерживать хорошие отношения с этой достойной бывшей Императрицей.

Ему показалось, что молодой Император заинтересовался ею.

— Конечно. Дождь тоже прекратился. Давайте отправимся в охотничий домик. Приготовьте карету...

Астель перехватила Веллиана, который пытался приказать слуге, и сказала с улыбкой:

— Нет, я бы хотела отправиться туда на лошади, а не в карете.

Это не было особенно странной просьбой, но Веллиан почувствовал себя немного странно.

Он не знал бывшую Императрицу долгое время, но, насколько он заметил, Астель не была человеком, который хотел бы кататься верхом в такую погоду и в такой ситуации.

Почему ты вдруг это делаешь?

Тебе обязательно так срочно ехать к ребёнку?

Он пристально посмотрел на Астель.

Но улыбающееся лицо Астель не давало никаких подозрительных признаков.

Не было ни спешки, ни нетерпеливой дрожи.

Веллиан кивнул после короткого молчания.

— Хорошо, Леди.

* * *

Холодный дождь непрерывно бил в окно.

Всё было хорошо, пока он не приехал на виллу, но как только он вошёл внутрь, хлынул сильный дождь, как будто небо разверзлось.

Кайдзен и сопровождающие должны были разместиться на вилле по его прибытии.

— Опять идёт дождь...

Теор свесился с окна и пробормотал что-то без особой энергии.

Маленькая детская ручка оставила сухой отпечаток на белом матовом стекле.

Кайдзен, сидевший в кабинете виллы и смотревший в окно, рассмеялся, глядя на него.

— Хочешь, я покажу тебе медведя?

— Медведь здесь?

Как только он это сказал, Теор подошёл к нему с мерцающими глазами.

Кайдзен улыбнулся и встал со своего места.

— Конечно, тут есть один.

С чувством надежды Теор последовал за Кайдзеном в зал, используемый в качестве обеденного стола.

Банкетный зал в центре виллы был полон различных украшений.

Кайдзен подвёл ребёнка к большому украшению, висящему на одной из стен.

Под стеной, украшенной арбалетами и охотничьими ружьями, был медведь, достаточно высокий, чтобы доставать до потолка.

Если быть точным, плюшевый медведь ростом более двух метров с густым коричневым мехом и острыми когтями.

— Это медведь?..

Теор тупо уставился на медведя.

Медведь стоял с ладонью размером с тарелку.

В его большой пасти он увидел острые клыки.

Медведь, о котором думал Теор, был не таким.

Немного больше пушистости, ключа и милой улыбки... он подумал, что он будет похож на игрушку-медведя.

Далеко не пушистый, он был похож на ужасающего и угрожающего зверя.

Теор с подозрением повернулся к Кайдзену.

— Это что... медведь?

— Да, это твой первый раз, когда ты видишь настоящего медведя?

Это настоящий медведь.

Это сильно отличалось от того, что он себе представлял, но Теор осторожно приблизился к медведю.

Каким бы большим ни был медведь, даже если Теор протянет руку, кончики его пальцев едва коснутся талии медведя.

Теор схватил медведя за ногу обеими руками.

Жесткие каштановые волосы коснулись его руки.

Осторожно толкнул медведя ногой, но нога, застрявшая между мехом, не двигалась.

Он снова заскулил и толкнул обеими руками, но нога всё ещё не двигалась.

Медведь стоял неподвижно, как каменная статуя, раскинув руки и открыв пасть.

Теор убрал руку с медведя и снова спросил Кайдзена:

— Почему медведь не двигается?

— Ну, он и не будет двигаться.

— Почему?

Теор моргнул своими голубыми глазами с невинным лицом.

Кайдзен не знал, как его слова повлияют на этого ребёнка.

Поэтому он ответил, не задумываясь:

— Потому что он мёртв.

Теор был поражён, не мог дышать и поднял глаза на Кайдзена.

С широко открытыми глазами и приоткрытым ртом он застыл, как каменная статуя.

Голубые глаза ребёнка сильно затрепетали. Его маленькие губки дрожали.

В этот момент Кайдзен немного смутился.

Голос ребёнка дрожал от потрясения.

— ...Медведь... почему он умер? – спросил Теор, глядя на Кайдзена так, словно мир рухнул.

— ...

Кайдзен был отрезвляющим монархом, который возглавил войну в возрасте двадцати лет и победил.

Он также был могущественным Императором с достоинством, которое никогда не было бы ослеплено даже перед несколькими великими дворянами.

Но когда он столкнулся с маленьким ребёнком, который был потрясён и дрожал со своим заплаканным лицом, у Кайдзена не хватило смелости сказать ему:

— Я убил его.

— М-м... Ох, да, вот охотничье ружьё, которым пользовался мой дед.

Смутившись, Кайдзен указал на длинное охотничье ружьё, висевшее позади медведя, чтобы отвлечь внимание от темы.

— Это старомодное огнестрельное оружие. Оно давным-давно сломалось, поэтому я вынул детонатор изнутри и оставил только внешнюю форму.

Он никогда не имел дела с детьми, но, может быть, этому маленькому мальчику понадобится оружие или что-то в этом роде.

Он объяснил так усердно, как только мог, чтобы заставить ребёнка обратить своё внимание.

— Я оставлю его, так что можешь потрогать его? Ты можешь поиграть с ним, если хочешь.

Не было ничего опасного, даже если бы ребёнок играл с оружием, которое использовалось как украшение.

— ...

Но ответа не последовало.

Несмотря на то, что он указал на ружьё на стене и объяснил то и это, Теор неопределённо открыл рот и посмотрел на Кайдзена.

Кайдзен понял это с опозданием.

Этот маленький ребёнок не понимает, что это значит, будь то охотничье ружьё, пуля или что-то ещё, и не имеет никакого желания знать.

Это значит, что... ребёнок всё ещё был в шоке, обдумывая лишь один факт.

Что этот удивительно большой медведь мёртв.

Благодаря этому, даже если Кайдзен сказал, что покажет ему редкое охотничье ружьё, он не проявил никакого интереса, далёкого от счастья.

Он просто посмотрел на него снизу вверх.

Голубые глаза, которые дрожали, начали слегка увлажняться.

Ребёнок задрожал.